

Какъ готовиться къ Рождеству

Каждый великій праздникъ въ Церкви Христовой является какъ бы нѣкимъ святымъ таинствомъ, черезъ которое изливается на души наши особая Божія благодать, особый даръ Святаго Духа. Если невозможно, по учению всѣхъ подвижниковъ Церкви, чисто молиться съ сытымъ чревомъ, то тѣмъ болѣе невозможно безъ поста и сугубой молитвы духовно приобщиться къ великимъ праздникамъ Пасхи, Рождества Христова, Успенія Матери Божией, значить, передъ нами стоитъ крайняя необходимость готовиться къ праздникамъ, какъ къ великимъ Таинствамъ.

Теперь мы находимся передъ большой опасностью утратить самый духовный смыслъ Рождества Христова, который все больше и больше затмевается пышными елками, пряностями, суетой. Церковь празднуетъ Рождество Христово 25-го декабря по ст. ст. и до этого дня запрещаетъ своимъ чадамъ веселиться и вкушать скоромную пищу. Мы видимъ какъ теперь совершенно не считаются съ самымъ днемъ 25-го декабря (7 января) и за цѣлый мѣсяць до него начинаютъ устраивать воистину нечестивыя пиршества, танцы. И это въ самый разгаръ Рождественскаго поста. Таковыя да не приступаютъ ко Святой Чашѣ, да не причащаются Святыхъ Таинъ Христовыхъ въ день Великаго Праздника.

...далее на стр. 5

Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей

Возлюбленные во Христе отцы, братья и сестры во Отечестве и в рассеянии сущие!

Мы, Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, в этом году собрались на очередной Архиерейский Собор в Свято-Захарие-Елисаветинском Скиту Свято-Иоанновской обители, рядом с богоспасаемым градом Васильковом на Киевщине, родине преподобного Феодосия Печерского.

Уповаем, что заседания Архиерейского Собора проходили под молитвенным покровом наших русских угодников Божиих и святых, прославленных в новое время Русской Зарубежной Церковью.

Это покровительство выразилось прежде всего в том, что для восполнения Епископата нашей Церкви была совершена хиротония митрофорного протоиерея Петра Семовских, принявшего монашеский постриг с именем Филарета, в честь Святителя Филарета Исповедника – своего духовного наставника.

...далее на стр. 6

Истинная религия, как и истинная наука, разграничивая сферу своей компетенции, никогда не могут входить друг с другом в противоречие. Если такое противоречие получается, то это означает, что или религия, или наука изменили своим принципам и превратились в псевдорелигию или псевдонауку.

Вера и знание по самому существу своему неотделимы друг от друга. Невозможно предположить, чтобы верующий человек не мыслил о предмете своей веры и не знал, чему он верит; невозможно, чтобы и философ или ученый, исследуя, не верил бы по крайней мере в свой разум.

Знание для религии так же необходимо и законно, как вера для науки. Вера может быть необходима там, где знание недостаточно и бессильно. Познанное верой не должно входить в противоречие со знанием. Правда, это противоречие часто бывает мнимым. Христианская апологетика в вопросах взаимоотношений между религией и наукой и занимается вскрытием этих мнимых противоречий.

...далее на стр. 3

Изъ отечника

Человѣкъ не можетъ служить двумъ господамъ. Какое общеніе у гордости съ смиреніемъ? Что общаго у гнѣвливости съ кротостію? Какое соучастіе у лѣности съ прилѣжаніемъ, у заботливости съ спокойствіемъ? Кто предается удовольствію и утѣхамъ въ сей жизни, тотъ лишится ихъ въ будущемъ вѣкѣ. И всякой, кто любитъ смиреніе, вознесется и возвеличится въ царствѣ славы. Богачъ одѣвался въ порфиру, тщеславился, гордился, но по смерти подвергся мученіямъ; а Лазарь, проведшій жизнь въ униженіи, вознесенъ и сидитъ въ лонѣ Авраама.

Зло не можетъ сопротивляться добру; мракъ бежитъ, когда является свѣтъ; сладость прогоняетъ горечь; кротость побѣждаетъ притворство; молчаливость уничтожаетъ споры. Мракъ не воюетъ съ темнотою, ненависть не востаетъ противъ непріязни; зависть не противится отвращенію, желчь не можетъ ненавидѣть горечи: но злые преслѣдуютъ добрыхъ, нечестивые — праведныхъ; гордые превозносятся надъ смиренными; лжецы посмѣваются надъ правдивыми; безумные презираютъ мудрыхъ, и тотъ, въ комъ нѣтъ никакой искренности, повсюду издѣвается надъ чистосердечіемъ. Гордому смиренный столько же ненавистенъ, какъ человѣкоубійца. Чьи руки привыкли къ злодѣянію, тотъ не можетъ безъ зависти смотрѣть на человѣка праведника. Чьи уста исполнены лжи, для того откровенность противна и несносна.

Свят. Іаковъ Низибійскій († 350 г.)

Встреча Нового года по гражданскому григорианскому календарю за долгие годы безбожия на Руси стала настоящей народной традицией. Всеобщее торжественное празднование этого дня началось в Советском Союзе с 1947 года. Именно тогда этот день сделали выходным. Правда, он был выходным и в 1930-х, но тогда такой всенародной торжественности не было. Все были слишком запуганы, а четкой директивы от новых хозяев страны не было.

После войны власти решили вернуть людям выходной и вдохнуть новую жизнь в этот светский праздник. Это было сделано вовсе не из человеколюбивых настроений тех, кто относился к людям, как к скоту, а чтобы отвлечь народ от духовного возрождения, которое могло начаться после ужасов и тяжких испытаний войны. Тем более, что И. Джугашвили в 1943 г. создал РПЦ-МП, и, хотя это была не подлинная Церковь Христова, открытые храмы и приостановление гонений могло способствовать возврату народной духовной памяти, что для безбожников было нежелательно.

...далее на стр. 6

Преосвященный Филарет (Семовских) был хиротонисан во Епископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского. Теперь наша Зарубежная Церковь при всей своей кажущейся малочисленности распространяется почти на все континенты.

Главнейшей задачей прошедшего Архиерейского Собора, как и всех Соборов Церкви, было утверждение истинного учения Святой Православной Церкви с учетом тех явлений, которые происходят как в Ней Самой, так и в окружающем нас мире. Все истинные ревнители веры и Церкви всегда ожидают от каждого вновь созываемого Архиерейского Собора утверждения себя и всех верующих в чистой, неповрежденной православной вере, в духе нашего подлинного православного благочестия и для укрепления верности и преданности истинной Православной Церкви.

Важность Архиерейских соборов еще более возрастает в наше время, когда раскольнические организации «агафангеловцев», РИПЦ и РПАЦ объединенно с сергианами борются с истинным возрождением Православия в России. Повсеместно у сергиан есть и другие соратники, т.е. все те, кто каким-либо образом искажает православное учение в своих мнениях и писаниях, распространяя их в среде себе подобных, и кто не стремится строить свою жизнь прежде всего на изучении Писания и богословского наследия Православной Церкви.

Судя по происходящим в нашей многотрадной Родине процессам, в ближайшее время сергианская ересь как развитие советской идеологии, и как идеология постсоветского государства будет защищаться соответствующими законами как защищалось коммунистическое учение.

В последнее время среди чад нашей Церкви распространяется идея ложного «смирения» перед апостасией, вместо отстаивания истин нашей святой веры, которые подвергаются хулению и опорочиванию, когда кто-то покушается отнять от нас истинную веру и подменить ее лжеучением, пытается сбить нас с правого церковного пути.

Пользуясь этим, враги Зарубежной Церкви продолжают попытки обвинить нас в «гордости» и «самовосхвалении». Следует напомнить им слова приснопамятного Архиепископа Аверкия (Таушева) :

Послание Собора РПЦЗ 2013 года, приведенное выше, вызвало широкий резонанс в среде так называемой ИПЦ. Людей поверхностных, знакомых только с внешней стороной Православия смущает прямолинейность этого Послания, где вещи называются своими именами: ереси ересями, расколы расколами. Допустим, может показаться, что такой подход неоправданно резок. Однако, дело как раз в том, что именно так архиереи защищают и благовествуют истину Православия. Строгие слова говорятся не для того, чтобы кого-то обидеть, а для того, чтобы выделить истинное исповедание, не противоречащие ни Писанию ни Свв. Канонам Православной Церкви, и призвать к подлинному единству тех, кто от него отпал. Так поступал наш Божественный Учитель, так делали апостолы, так подражали им все величайшие учителя Церкви.

Желание единства—похвальный порыв, но единство должно быть только во Христе, и только единомышленное. Иного единства быть не может. Когда по всем принципиальным духовным вопросам будет согласие, тогда и будет единство. Иначе, как ни красиво, как ни монументально будет выглядеть здание, оно непременно рассыплется, потому что будет

основано на песке собственных мудрований и полуправд.

Как же добиться единомыслия? Заботой о личном благочестии, личным поиском Христа. Человеку, ищущему Истины, Господь никогда не откажет, потому что Он и есть абсолютная Истина. Никакие конференции, неформальные встречи и т. п. не могут заменить личной любви ко Христу, который и есть единственно действенная объединяющая сила. Естественно, этот поиск требует терпения и большого внимания к своей душе. Неумно, небрежно философствуя, опираясь на свое мнение, употребляя мирские средства, решать духовные вопросы. Однако именно так поступает подавляющее большинство активных искателей церковного единства.

Правда с ложью не могут соединиться. Для этого или правдивые должны солгать, или лживые покаяться. Без подлинного покаяния соединиться могут только лжецы со лжецами.

Мы твердо веруем, что не погрешаем в исповедании Истины. Каждый из нас бесконечно грешен, но соборно мы идем Христовым путем, который как раз и должен избавить от личного греха. При этом никакие действия, если в них не выражено отступление от Православия, не могут поставить нас вне Церкви. Потому что,

«Не себя мы хвалим, а нашу святую веру – чистую непорочную Православную веру – и тот прямой, безкомпромисный путь, которым идет наша Церковь, ставящая себе задачей – ничего не потерять из духовных сокровищ Апостольского и Святоотеческого Православия и сохранить свою духовную свободу.

Не себя мы хвалим, а эту идею, во имя которой существует наша Русская Зарубежная Церковь, поскольку эта идея всецело зиждется на Священном Писании и Священном Предании Вселенской Православной Церкви и поскольку она самым тесным образом связывает нашу Русскую Зарубежную Церковь с прежней Российской Православной Церковью, делая ее единственной законной приемницей последней.

«Нам дорог ясный, чистый, светлый путь Русской Зарубежной Церкви!...»

Дорогие чада нашей Зарубежной Церкви! Призываем Господне благословение на вас и молитвенно желаем никогда не сворачивать с этого пути!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБОРА:

+Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Владимир

ЧЛЕНЫ СОБОРА:

+Епископ Владивостокский и Дальневосточный Анастасий,

+ Епископ Сакт-Петербургский и Северо-Русский Виктор,

+Епископ Солтановский и Малороссийский Алексей

+Епископ Васильковский Тихон

+Епископ Истринский и Южно-Российский Мартин

+Епископ Марсельский и Западно-Европейский Кассиан

+Епископ Денверский Амвросий

+Епископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Филарет.

основание Церкви как раз в истинном исповедании. Говоря о каком-то сборище, что они раскольники или еретики, мы указываем именно на то, что они существуют, благодаря расколу или ереси. Не было бы преступлений — не было бы этих «церквей». Мы прежде подробно и терпеливо обличали их неправомыслие, указывая на единственно верные путь к соединению— покаяние, но не были услышаны. В ответ на обличения в преступлениях против истины Православия, мы слышали упреки в наших административных недосмотрах или личном неблагочестии.

Иные особо ревнивые, но, к сожалению, слабо разбирающиеся в вопросах веры, желатели единства, говорят что, дескать, никогда РПЦЗ не утверждала, что там-то и там-то нет благодати. В этих словах нет ни правды, ни здравого смысла. Церковь всегда твердо проводила линию между Собой и остальным миром. Линию эту члены Церкви видели и соблюдали каждый в меру своей веры. Так и РПЦЗ исповедала, что благодать есть только в Церкви Христовой, а любая организация, основанная на ереси не может быть Церковью. Другое дело, что к 2001 году епископов РПЦЗ, разделяющих эту истину стало ничтожно мало, что и привело к крупному расколу и «историческому соединению»

между двумя расколами—отступников из РПЦЗ и членов нецеркви РПЦ-МП. Ложь с ложью.

Слышны также рассуждения о неких «наследниках РПЦЗ». Наследники могут быть у мертвецов или у тех, кто в будущем намерен умереть. РПЦЗ не умирает и умирать не собирается. Все эти «наследники» сами себя неформально называют «осколками» РПЦЗ. По нашему твердому убеждению у Церкви не может быть никаких осколков или наследников. От Церкви можно отпасть или отколоться. И единственный способ вновь присоединиться к Ней—покаяние. Попытки «склеить осколки»,

«примирить наследников» и т. п.— не что иное, как полное непонимание того, что есть Церковь и нежелание заниматься личным поиском Истины исключительно для своего спасения. Вместо этого мы видим самонадеянное блуждание среди теней собственных фантазий, начало которых в глубинах преисподней.

Впрочем, самое страшное не в том, что кто-то заблуждается, а в том, что своим заблуждениями соблазняет слабых. За это Господь обещал настоящее горе. Вечное.

Редакция ПЛ

...начало на стр. 1

Чем более глубоко и основательно человек изучает науку и знает границы их компетентности, чем больше он при этом имеет философского и богословского образования и чем глубже у него развита религиозная вера, тем меньше и меньше для него становится мнимых противоречий между верой и знанием, между религией и наукой. Конечно, вера в религии играет несомненно большую роль, чем в науке. Но это объясняется лишь различием предмета религии и науки, требующего различных методов познания. Предмет науки чрезвычайно элементарен по сравнению с предметом религии. Знание о химическом составе кирпича и значение смысла и цели жизни мира и человека имеют для нас различное значение.

Религия отвечает высшим и сложнейшим запросам человеческого духа, на которые наука совершенно бессильна ответить. Чем выше развита религия, тем больше она воспитывает любовь к знанию, конечно, не к суетному, а к истинному, которое называется духовной мудростью.

Древние отцы и учителя Церкви признавали важное значение даже языческой философии. По словам Климента Александрийского, «древняя философия была делом Божественного промысления (в истории приготовления древнего мира к христианству)... Она необходима была грекам для руководства в правде... детоводительствовала эллинов к Христу, представляя в себе истину, хотя и темно, и не всю, но по частям».

Святитель Василий Великий говорил: «В философском учении была тень откровенных истин, предызображение истины, изображенной в Писании, отражение света Христовой истины, подобно отражению солнца в воде».

О взаимоотношениях веры и знания святитель Василий Великий, который был и великим ученым, и философом, и богословом, утверждал: «В науке вера предшествует знанию».

Святитель Григорий Богослов писал: «Полагаю, что всякий имеющий ум признает благом внешнюю ученость, которою многие из христиан гнушаются по худому разумию, как злохудожно и удаляюще от Бога».

Если великие отцы Церкви относились с таким глубоким уважением к честному научному и философскому знанию, то, в свою очередь, и величайшие ученые с глубоким почтением и благоговением относились к религиозной вере.

Истинное знание несовместимо с гордостью. Смирение есть неперемное условие возможности познания истины. Только смиренный ученый, как и смиренный религиозный мыслитель, помнящие всегда слова Спасителя: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5) и «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), способны идти правильным путем (методом) к познанию истины. Ибо «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5).

Глубоко знаменательно, что на храме Московского университета сияли слова: «Свет Христов просвещает всех».

Проблема чуда

Религия признает чудо. Некоторые ученые, недостаточно философски образованные, категорически отвергают возможность чуда и считают, что чудо противоречит законам природы.

Очень часто такие ученые утверждают, что чудеса являются либо выдумкой, либо обманом, либо таким явлением, которое наука не может еще объяснить в настоящее время, но непременно объяснит научно впоследствии; то, что непонятно сегодня, может быть понятно и объяснимо завтра.

Наука, ставящая своей задачей точное объективное доказательство проверенных опытом явлений, вполне права, приходя к явлениям чудесного с попыткой научного его освещения. Несомненно, что часто так называемые «чудесные явления» оказываются вовсе не чудесными. Выдумка или обман в таких случаях закономерно вскрываются научным методом проверки. Также несомненно, что многие явления, непонятые в настоящее время, со временем могут быть объяснимы научно. Но проблема чуда заключается не в этом.

Прежде всего необходимо определить, что называется в религии чудом. Чудом называется такое явление, которое не только не объяснимо в настоящее время, но и вообще никогда не может быть объяснимо только с научной точки зрения.

Философская проблема чуда сводится, таким образом, к вопросу: возможно ли чудо? То есть возможно ли такое явление, которое не может быть объяснено с научной точки зрения.

Очень часто атеистически-материалистически настроенные ученые говорят, что всякое явление природы, всякое совершающееся в мире событие может быть объяснено одними только законами природы, без всякой помощи со стороны Бога и чуда. Это не верно. Одними законами природы нельзя объяснить по крайней мере двух обстоятельств: 1) самого существования мира или природы и 2) самих законов природы. Поэтому существование мира и его законов есть чудо.

Нет и не может быть никаких логических препятствий к вере в то, что причиной мира и его законов является Бог, сотворивший мир и законы природы.

Английский философ Беркли по этому поводу дал такое рассуждение. Законы природы, говорил он, суть те способы, которыми Бог управляет миром, и действия законов природы — это действие Самого Бога. Следовательно, Бог может там, где найдет это нужным по Своим замыслам или планам, и отступить от этих постоянных способов Его деятельности в мире, так что произойдет явление, не объяснимое одними лишь законами природы, т. е. произойдет настоящее чудо. Всемогущий Бог может, когда захочет, и изменить «естества чин».

Очень часто приходится слышать о том, что чудо противоречит законам природы. Слово «противоречит» здесь неуместно. Попробуем тщательно разобраться в этом вопросе.

Предположим, что на земле существует все, кроме человека и его со-

знания. Может ли в таком мире появиться паровоз? Конечно, это невозможно! Но почему? Ведь все составные части паровоза имеются в мире (сталь, медь, железо, дерево, вода и т. п.).

Может быть, благодаря случайности в движении частиц, из которых состоит паровоз, на протяжении огромного количества времени (миллионов лет) и мог бы случайно, сам собою сделаться паровоз? Нет, это невозможно. Действительно, для того, чтобы появился паровоз, необходимо сознание проектировавшего и сделавшего его человека. Без помощи сознания паровоз есть чудо, хотя все элементы, из которых он состоит, имеются в природе. И это чудо (появление паровоза) не противоречит законам природы. Все законы природы остаются не нарушенными. Но они (законы косной, бессознательной природы) преодолеваются новым фактором — сознанием.

Теперь обратимся к самому сознанию. Можно ли объяснить сознание косными бессознательными законами природы? Если эти законы не могли создать паровоза, то тем более они не могут создать несравненно более сложного явления — сознания. Эту нелепость допускают только материалисты, считающие сознание продуктом развивающейся материи.

Нельзя объяснить сознания и им самим. Сознание может создать паровоз, но не может создать самое себя. Следовательно, сознание есть тоже чудо. Для объяснения этого чуда необходимо признать еще более сложное, высшее и совершенное начало, творящее такие явления, как сознание.

Это высшее творящее сознание (высший разум) и есть Бог, верить в

Которого ничто не может нам препятствовать.

Если человеческое сознание, вмешиваясь в косную и бессознательную природу и преодолевая ее, может сделать такие вещи («чудеса»), как паровоз, то высший Божественный разум, сотворивший человеческое сознание и косную природу, вмешиваясь непосредственно в косную природу и преодолевая ее (неизвестными нам силами Своего творческого Божественного разума), может сотворить явления гораздо более сложные и более чудесные, например, претворить воду в вино или воскресить мертвого и т. п. При этом законы природы не нарушаются, а преодолеваются.

Итак, чудо не противоречит законам природы, а преодолевает их высшими, нам неизвестными силами.

Когда к Ньютому пришли ученые и выразили недоумение по поводу его веры в будущее воскресение тел, то он ответил следующим образом. Взяв кучу медных и стальных опилок и смешав их, предложил отделить сталь от меди. Затем взял большой магнит и с его помощью быстро отделил стальные опилки от медных.

У Господа Бога, очевидно, есть более сложные и нам неизвестные силы (особые «магниты»), при помощи которых Он может произвести на будущем Страшном Суде воскресение в телах всех умерших. Ничто не мешало Ньютому в это верить.

Проф. И. М. Андреев

(из курса лекций, читанных в Свято-Троицкой Семинарии)

даль онъ имя Господа и послали Иннокентія отъ сохи родной на каторгу.

Не браниль старикъ насильщикова, не ропталь на долю горькую: все одно въ грѣхахъ гдѣ каются, за сохой али на каторгѣ. Десять лѣтъ въ плѣну промаялся изъ пятнадцати положенныхъ и одна, какъ есть, кручинушка, какъ червякъ точила узника: былъ внучекъ у Иннокентія, отъ сынка, въ войну убитаго. А какъ померли отъ голода и жена и мать Никитушки, — отъ всего семейства дружнаго — старъ да малъ въ избѣ остались. Привязалось сердце старое къ пареньку осиротѣвшему! Да и тотъ, бывало, — ластится, ни на шагъ не отлучается. Какъ же дѣду не кручиниться? Въ ту пору, когда нехристи уводили Иннокентія (паренька на свѣтъ Божіемъ одного, какъ персть оставивши), — десять лѣтъ пацану стукнуло. Живъ ли? Померъ ли? — Невѣдомо

Рветъ пурга лохмотья жалкія. до костей, знать, добирается. Жгутъ лицо иголки снѣжныя, борода виситъ сосульками. Только нынчѣ Иннокентію не до стужи, не до маяты! Ноги будто сами тащатся, думы съ ними не братаются.

Снился сонъ ему диковинный въ эту ночь передъ Сочельникомъ будто онъ въ тайгѣ заснѣженной повстрѣчался съ бѣднымъ странникомъ.

— "Иннокентій", — молвилъ встрѣченный. — "Мы съ тобою — одноименники, рождены Сибирью-матерью, въ православной вѣрѣ крещены".

— "Землякомъ, видать, приходится, коль заветъ меня по имени, — Иннокентію подумалось, да спросить не удосужился.

— "Просьба есть къ тебѣ немалая", — продолжалъ убогій странничекъ — "Сослужи мнѣ службу братскую: приведи ты къ покаянію одного слугу Господняго, темной силой соблазненного".

Не вдомекъ уму крестьянскому эти рѣчи непонятныя, да взглянулъ на собесѣдника и — застылъ отъ удивленія, увидавъ сіянье яркое вокругъ лика престарѣлаго. Тутъ узналъ старикъ Святителя, Иннокентія Иркутскаго! Обомлѣлъ, стоитъ, какъ вкопанный, самъ ни живъ ни мертвъ отъ радости.

— "Видишь кедрыэти древніе, другъ ко другу наклоненные? Между нихъ пройдешь тропкою иди, иди безъ отдыха", — приказаль Угодникъ ласково, прикаснулся къ кедромъ руками и — исчезъ въ морозномъ воздухѣ. Только духъ остался сладостный, какъ отъ ладона кадила. А кора на кедрахъ бурая, какъ отъ жара, съ грескомъ лопнула, да не просто вдоль да трещиной, а съ крестовой перекладиной.

Самъ не свой проснулся дѣдушка! Какъ въ чаду въ тряпье закутался, изъ барака вышелъ смраднато за рабочею бригадою.

Завываетъ буря снѣжная, на сугробъ валить сугробами, арестантовъ и охранниковъ зави-

Рождественская быль

То не поле черноземное заросло чертополохами, не село родное выжжено кочевыми басурманами. То святыни православныя опоганили безбожники и душа народа русскаго ихъ отравой прожигается. Стонеть Русь многострадальная! Бо, — какъ въ старь, въ години лютыя, — въ жгутъ вѣнца ее терноваго, наряду съ шипами острыми злодѣяній святотатственныхъ, — вплетены цвѣты волшбеныя красоты неувядаемой.

Шла бригада арестантская на зарѣ тайгой сибирскою, пятьдесятъ и два невольника, сыновей народа русскаго, окруженныхъ сворой лютою сквернословящихъ охранниковъ.

Поднялась пурга нежданная, замѣла тропу таежную. Какъ слѣпые спотыкаются, наугадъ ползуть бригадники.

Иннокентій брель съ бригадою, старичекъ, мужикъ безграмотный, крѣпко вѣру православную русскимъ сердцемъ соблюдающій. Вѣра въ Бога въ лихолѣтье то — почиталась преступленіемъ по закону беззаконному жестоко наказуемымъ. Смертнымъ боемъ Иннокентія били прислужники Антихриста! Но живучая плоть сибирская и крѣпка закваска русская: ни въ остроге, ни на слѣдствіи не пре-

ваеть бѣлымъ саваномъ.

— "Не во гнѣвъ Тебѣ будь сказано, Иннокентій. Отче Праведный, только Ты, видать, ошибкою, — приказалъ мнѣ несурзное", — съ толку сбитый непогодой попенялъ сарикъ Угоднику, въпервыйразъ душой простецкою усомнившись въ Божьей мудрости.

Туть пурга мохнатой лапою старика сгребла за шиворотъ, въ воздухъ щепкою подбросила и въ сугробъ, на землю скинула.

Долголь онъ лѣжалъ, иль коротко, смертный часъ свой поджидючи? Шевельнулся, руку вызволил, осянился крестнымъ знаменемъ, да глаза протеръ слѣпленные. А надъ ними небо синее темнымъ бархатомъ раскинулось, звѣзднымъ бисеромъ расшитое. Тишина кругомъ — чудесная! Надъ парчевою равниною дремлютъ кедры заснѣженные, другъ ко другу наклоненные. На стволахъ кора ихъ лопнута, да не просто, а крестъ накрестомъ.

— "Согрѣшилъ я, Иннокентьюшка: попрѣкнулъ Тебя по глупости, усомнился въ Божьей мудрости маловѣрною душенкою", — прошепталъ старикъ испуганно, да покаяться нѣтъ времени: самъ не знаетъ, какъ то сталося, но прошель онъ между кедрями разметенною дорожкой и пошелъ, пошелъ безъ отдыха между зарослью таежною.

Долголь шель онъ, или коротко? Глядь, — сидитъ зайченокъ сѣренькій. Весь дрожить, а съ мѣста сдвинуться будто даже не пытается. И глядитъ на Иннокентія, какъ младенецъ изобиженный.

— "Ты чегожь сидишь, какъ каменный? Въдъзамерзнешъ. тварь безмозглая", — проворчалъ старикъ съ досадою. — "Не досугъ съ тобой мне нянчиться. У меня наказъ особенный: чтобъ итти, итти безъ отдыха". — Говорить, а самъ жалючи, къ твари Божьей наклоняется, гладить пальцами корявыми, да суетъ себѣ за пазуху.

— "Согрѣшилъ", — вздыхаетъ двдушка. — "Остановку сдѣлалъ малую". — А итти ему, какъ будтобы отчегото стало радостнѣй.

Вышелъ онъ изъ лѣса темнаго по тропинкѣ той проторенной, посмотрѣлъ на небо звѣздное надъ равниною заснеженной и запѣлъ скрипучимъ голосомъ, самъ того не замѣчаючи, — прославляя Сына Божія, на землѣ въ ту ночь рожденнаго.

А въ тотъ часъ начальство лютое въ арестантскомъ дальнемъ лагерѣ подводило счетъ бригадникамъ, полумертвымъ, измороженнымъ, коекакъ изъ снѣга вылѣзшимъ, къ воротамъ постылымъ пригнаннымъ.

Чертыхаются охранники, въ сотый разъ счита-

ють узниковъ, то съ того конца, то съ этого — все не ладно получается: пятьдесятъ и два ихъ вывели, — пятьдесятъ одинъ вернулося.

— "Что съ остатнемъ приключилося"? — всполоншился охранники. — "Ладно, коль въ снѣгу валяется: съ мертвецомъ забота малая. А вотъ если вздумалъ вырваться изъ оковъ на волю волюшку? За такое нераденіе намъ никакъ не поздоровится".

Порѣшили туть охранники снарядить погоню срочную, не простую, а безъ промаха: изъ пяти собакъ-стервятниковъ, подѣ командой ихъ хозяина, — знаменитаго собачника.

Заскользили лыжи шустрыя по сугробамъ, какъ по скатерти. Засновали псы послушные, слѣдопыты кровожадные. Никогда не удовалося никакому заключенному, ни живому и ни мертвому, — отъ такой погони спрятаться.

Долго рыскали, иль коротко? Только — злость взяла собачника: въ первый разъ съ своею сворою онъ мотался, какъ потерянный.

Стормозилъ Никита лыжами, оглянулся на всѣ стороны, гаркнулъ бранью непристойною на собакъ своихъ пристыженныхъ. Отругался и — прислушался. Тишина стояла — чудная! А въ сторонкѣ, за сугробами раздалося пѣнье странное; будто вовсе неказистое съ хрипотой, да съ передышками, только — съ радостью безмѣрною, истой вѣрой окрыленною.

Полоснуло это пѣніе, какъ ножемъ въ душѣ собачника.

— "Съ дѣдомъ пѣль я эту пѣсенку", — невзначай ему припомнилось. — "Не всегда, а зимнимъ вечеромъ, при свѣчѣ, въ канунъ Рождественскій".

Та свѣча нежданымъ отблескомъ озарила душу юную, злой судьбой ожесточенную, горькимъ ядомъ отравленную.

Росъ Никита безпризорникомъ, и голоднымъ и оборваннымъ, не видалъ Никита жалости отъ людского рода падшаго. Но — живуча плоть сибирская, не плоха смекалка русская и рѣчами богохульными сталъ Никита путь прокладывать отъ ночлега подзаборнаго до партійнаго охранника. Научился той дорогою венавидѣть безъ различія всѣхъ, кто только, такъ иль иначе, — челоуѣкомъ называется. Не жалѣлъ Никита узниковъ, презиралъ своихъ товарищей, научился дѣлу псарному, знаменитымъ сталъ собачникомъ.

Эта доля окаянная образиной сатанинскою заслонила отблескъ трепетный отъ свѣчи въ канунъ Рождественскій.

— "Напорхалась птичка пѣвчая! Погулялъ бѣглець достаточно. Какъ клоповъ да-

вйтихънадобно, всю породу непотребную", — прорычалъ Никита въ ярости, автоматъ съ плеча могучаго сдѣрнулъ съ гнѣвнымъ нетерпѣниемъ, свиснулъ псамъ особымъ посвистомъ и за ними слѣдомъ ринулся.

— "Приготовься къ часу смертному", — закричалъ онъ съ злобнымъ хохотомъ, бѣглецазавидѣвъ издали, окруженнаго собаками. Смертоносное оружіеонъ поднялъ къ глазамъ, прицѣлился...

— "Обождикамалость самую", — Иннокентій крикнулъ жалобно. — "Помереть — помру съ охотою, да — зайченка не задѣлобы"! — Вынимаетъ изъ-за пазухи торопливо зайца сѣраго, на колѣни опускается, на снѣжокъ кладетъ ушастаго.

Выстрѣлъ грянулъ туть, какъ пушечный! Пуля где-то близко свиснула надъ ушанкой Иннокентія, надъ зайченкомъ наклоненнаго. А зайченокъ, какъ ошпаренный, — сиганулъ куда-то въ сторону. Взвыли псы, какъ оголтѣлые, и — пошла писать губернія!..

Подошелъ собачникъ къ дѣдушкѣ.

Улыбнулся дѣдъ собачнику.

Автоматъ собачникъ выронилъ, на колѣни опускается...

Знать улыбка Иннокентія въ десять лѣтъ не измѣнилася: какъ была, такой осталася, какъ свѣча въ канунъ Рождественскій.

Что туть было? Какъ поладили? До чего договорилися? Про то знаютъ — внукъ да дѣдушка, небо звѣздное бездонное, да — равнина заснѣженная.

Не однажды заключенные донимали туть разсказчика, но — смолкалъ Никита каторжникъ въ этомъ мѣстѣ, улыбаючись.

И никто того не вѣдаетъ, какъ изъ лютаго собачника сталъ слугой Никита Господа, ненодкупнымъ и испытаннымъ. Только шрамы подзажившіе на могучемъ тѣлѣ узника говорятъ о козняхъ дьявола и его лихихъ наемниковъ.

Но живуча плоть сибирская и упряма воля русская и въ жгутѣ вѣнца терноваго на челѣ Руси истерзанной, — наряду съ шипами острыми злодѣятѣ святотатственныхъ, — вpletены цвѣты волшебныя красоты неуваждаемой.

Ольга Русская

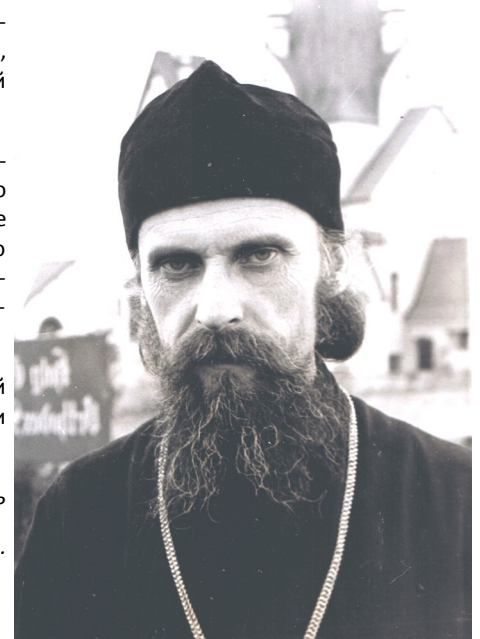
Если въ наши дни нѣкоторые христіане утратили чувство благоговенія, умиленія къ своимъ святынямъ, то пусть для нихъ будутъ примѣромъ нехристіане - евреи, которые, будучи, какъ и мы, разсыяны по лицу всей земли, не стыдятся среди чужихъ имъ по культурѣ людей твердо хранить всѣ свои обычаи и праздники.

Другимъ соблазномъ для насъ являются также чуждыя духу Православія такъ называемыя торжества Санта Клаусъ или Святаго Николая. Въ этихъ полушутовскихъ представленіяхъ оскорбительно для нашей души изображается нашъ Великій Чудотворецъ Святитель Николай Мирликійскій. Не позволяйте своимъ дѣтямъ посѣщать представления Санта Клаусъ, въ которыхъ такъ легкомысленно показанъ нашъ Великій угодникъ Божій. Послѣ такого зрѣлища сердце Вашего ребенка не устремится больше въ молитвѣ ко святому, начнетъ обращаться ко всѣмъ святымъ вообще, какъ къ небывалымъ легендарнымъ героямъ.

Ограждая въ сердцѣ своемъ святыню праздника Страхомъ Божиимъ, готовьтесь постомъ и молитвой встрѣтить Рождество Христово и Рожденный Христоръ да исполнитъ души Ваши миромъ, радостью и любовью

Вашъ искренній доброжелатель и богомолецъ

Епископъ Виталий 1958 г.

Довольно устойчивымъ является мифъ о томъ, что празднование Нового года уходитъ корнями в глубокую древность и, что на Руси всегда его праздновали. С того времени, какъ Русь приняла Православие, она естественно стала отмечать христіанские праздники. 1-го сентября по Юлианскому календарю Церковь празднуетъ Новый год или Начало индикта, или Церковное новолетіе. Содержание этого праздника, а наипаче форма торжества ничего общаго с темъ, что называютъ Новымъ годомъ сегодня, не имеютъ. 1-го сентября отмечался Новый Год от Сотворенія Мира, согласно исчисленію Православной Церкви.

В оправданіе современному празднованію обычно вспоминаютъ указ Царя Петра о переходе на исчисленіе от Рождества Христова и всеобщемъ празднованіи. Намъ помнится из советскаго детства, что даже на одной новогодней открытке была цитата из этого указа. Однако, к сожаленію, упоминая этотъ указ, цитируютъ его выборочно. Если прочитать его полностью, то становится очевиднымъ, что современное празднованіе ни по времени, ни по смыслу на указ этотъ опираться не можетъ. Приведемъ полный его текстъ:

«7208 (1699) года декабря въ 20 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всѣя Великія и Малыя и Белья Россіи самодержецъ указалъ сказать:

«Извѣстно ему, великому государю, стало — не только что во многихъ европейскихъ христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною православною нашею Церковью во всемъ согласны — какъ валахи, молдавы, сербы, далматы, болгары и самыя его, великаго государя, подданные черкасы, и всѣ преки, отъ которыхъ наша вѣра православная принята — всѣ тѣ народы согласно лѣта свои исчисляютъ отъ Рождества Христова въ восьмой день сputя, то есть января съ 1 числа, а не

отъ Созданія мира, за многую рознь и считаніе въ тѣхъ лѣтахъ.

И нынѣ отъ Рождества Христова доходитъ 1699 годъ, а будущаго января съ 1 числа настанетъ новый 1700 годъ, купно и новый столѣтній вѣкъ. И для того добраго и полезнаго дѣла указалъ (великій государь) впредь лѣта счислять въ приказахъ и во всякихъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать съ нынѣшняго января съ 1 числа отъ Рождества Христова.

А въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка въ царствующемъ градѣ Москвѣ послѣ должнаго благодаренія къ Богу и молебнаго пѣнія въ церкви, и кому случится и въ домѣ своемъ, по большимъ и профѣжимъ знатнымъ улицамъ, знатнымъ людямъ и у домовъ нарочитыхъ духовнаго и мирскаго чина передъ воротами учинитъ нѣкоторыя украшенія изъ дровъ и вѣтвей сосновыхъ, елевыхъ и можжевелевыхъ — по образцамъ, каковы сдѣланы на Гостиномъ дворѣ и у нижней Аптеки, или кому какъ удобнѣе и пристойнѣе, смотря по мѣсту и воротамъ, учинитъ возможно.

А людямъ скуднымъ каждому хоть по деревцу или вѣткѣ надъ воротами или надъ хороминой своей поставить. И чтобъ то послѣло нынѣ будущаго января къ 1 числу сего года, а стоять тому украшенію января по седьмой день того жъ 1700 года.

Да января жъ въ 1 день, въ знакъ веселія, другъ друга поздравляя съ Новымъ годомъ и столетнимъ вѣкомъ, учинитъ сіе: когда на большой Красной площади огненные потехи зажгутъ и стрѣльба будетъ — то по всѣмъ знатнымъ дворамъ боярамъ, и окольнымъ, и думнымъ, и ближнимъ, и знатнымъ людямъ палатнаго, воинскаго и купецкаго чина знаменитымъ людямъ каждому на своемъ дворѣ изъ небольшихъ пушечекъ, если у кого есть, и изъ нѣсколькихъ мушкетовъ или инога мелкаго ружья учинитъ трижды стрѣльбу и выпуститъ нѣсколько ракетъ, сколько у кого случится.

И по улицамъ большимъ, гдѣ пространство есть, января съ 1 по 7 число по ночамъ огни зажигать изъ дровъ, или

хвороста, или соломы. А гдѣ мелкіе двory — собравшись по пять или шесть дворовъ такой огонь класть или, кто захочетъ, на столбикахъ поставить по одной, или по двѣ, или по три смоляныя и худыя бочки, и, наполняя соломою или хворостомъ, зажигать. А передъ Бурмистерской ратушей стрѣльбѣ и такимъ огнямъ и украшенію по ихъ смотрѣнію быть же». (подчеркнуто — ПЛ).

Итакъ, очевидно, что, во-первыхъ, праздновать следуетъ после Рождества, а не до. В ответъ на это нередко слышимъ, что, дескать, давно уже все перешли на Григорианскій календарь, что по нему живемъ, по нему и празднуемъ. Все эти аргументы годны для нехристей, поэтому мы здесь об этомъ говорить не будемъ, т.к. календарный вопросъ требуетъ отдельнаго изученія.

Святою Церковью до Рождества установлено держать сорокадневный постъ. Гражданскій календарь не можетъ и не долженъ служить оправданіемъ не соблюдать это правило.

Затемъ, из Указа ясно, что государь особое празднованіе повелеваетъ провести «въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка». То есть, отпраздновать новое начинаніе считать года от Рождества Христова и начало столетнаго века по новому исчисленію. На то же указываютъ слова «стоять тому украшенію января по седьмой день того жъ 1700 года». Никакихъ упоминаній о ежегодномъ празднованіи в указѣ нетъ.

В общемъ, смыслъ указа в томъ, чтобы начать исчисленіе летъ от Рождества Христова и отпраздновать это, а не в томъ, чтобы ежегодно, не обращая вниманія ни на что, запускать ракеты и пить неделю. Дальше в исторіи Россіи мы не находимъ упоминаній о всенародномъ празднованіи Нового года. Также и у русскихъ классиковъ мы ничего в этой связи припомнить не можемъ. Если и отмечали Новый годъ, то, видимо, весьма скромно. Торжественно и всенародно отмечать смену календарнаго года после Рождественскихъ Святковъ в православной странѣ было попро-

сту неестественно ни духовно, ни чисто экономически.

Так что, у указа Петра и у русской истории до прихода к власти безбожников новогодняя связь проглядывается весьма слабо.

В чем же тогда секрет такого поистине всенародно единодушного празднования Нового года в Советском Союзе и его производной – РФ? Обычно приписывают это тому, что праздник этот не политизированный и нерелигиозный. Подходит всем, как бы. Но дело-то как раз в том, что православным этот праздник подходить не может и не должен. Православный человек обязан соблюдать пост и готовиться к Рождеству – важнейшему после Пасхи празднику. И если на территории России всенародным праздником называют современный Новый год, то это говорит не только о том, что страна эта не православная, но и об отсутствии среди народа и властей простого уважения к православным праздникам. Совместить же современный Новый год и Рождественский пост невозможно. Дело не только в оливье и прочих непостных лакомствах, но и в самом настроении праздника; всюду какая-то сплошная вакханалия: пляски, дурная музыка и глупый смех на фоне всевозможных суеверий и странных обычаев.

Человек мало знакомый с Православием может спросить, почему же, в таком случае глава Московской Патриархии ежегодно поздравляет жителей РФ с гражданским Новым Годом и служит в этот день новогодний молебен? Чтобы ответить на этот вопрос нужно вернуться к тому, что РПЦ МП создана безбожниками для служения миру, а не Богу. Истинное почитание Рождества Христова им не нужно. Даже опасно.

Итак, если Новый год – праздник не исторический, не духовный и даже входит в конфликт с Рождественским постом, почему он с таким размахом и единодушием отмечается народом, отмечавшим в этом году 1025 лет своего крещения?

По нашему мнению дело тут во всеобщем отступлении от Православия в сочетании с глубокой народной духовной памятью. Русь почитала много праздников, но только один из них был самым главным, самым любимым. Это была Пасха – Светлое Христово Воскресенье. Именно эхо памяти о Пасхе, эхо, отразившееся в пустотах искаженных душ и помраченных умов, принимает форму современного Нового года. Можно сказать, что Новый год – это пасха падших. О том, что память о Пасхе дает энергию для Нового года говорит еще и сам смысл праздника. Что есть Пасха? Пасха – это воскресение Христа из мертвых, это ежегодное празднование торжества над смертью, открытия врат в новую вечную жизнь. В стихирах Пасхи мы так и поем: «Пасха нова святая...». Мы празднуем новую жизнь!

Что есть Новый год? Тщетные надежды на «новое [земное] счастье». Подсознательно и глубоко духовно каждый человек понимает

неправильность своего состояния, и ищет новой жизни. Без Христа, без устремления взора к Небу, поиск этот находит замену в тщетном, в земном. Отсюда и такая любовь к Новому году, отсюда и поздравления «с новым счастьем». Это исходит из нашей природы, призывающей искать вечной жизни, и из народной памяти праздновать и отмечать открытие этой жизни.

Так что, Новый год – праздник не светский, а религиозный. Религия эта антихристовая. Не по форме только, но по глубокому своему содержанию. Посмотрите, как мистически связана подмена Пасхи, и разрушение подлинного почитания Рождества. Без Воскресения Христова, Рождество не имело бы смысла, потому что Он родился, чтобы сойти во ад, победить смерть и воскреснуть. И, раз, люди нашли замену небесного в земном, радуются Новому году больше, чем Новой жизни, то и Рождество они почитать должным образом не могут и не должны.

Обратим еще внимание на массу всевозможных суеверий, традиций, обычаев и церемоний, связанных с Новым годом, и не останется никаких сомнений, что мы имеем дело именно с религией, а не с безобидным светским праздником.

Еще одним указанием на то, что Новый год – праздник антихристианский, говорит то, что, как нигде, он расцвел в стране, где безбожие было государственной религией. Сколько ему посвящено стихов, песен, фильмов! Наверное, не меньше, чем самим Советам. Заблуждаются те, кто говорит, что все это как раз потому, что народ Новый год любил больше, чем власть. В безбожной России всенародно можно любить только то, что разрешает любить государство. Тем более, что все бюджеты и гонорары исходили исключительно от власти. Пошла установка развлекать празднование – пошли и стихи, и фильмы, а там и традиции и всенародная любовь. Главное, чтобы не было пусто свято место – человеческая душа. Нужно заполнить ее суррогатом, чтобы она не начала искать подлинную Новую жизнь, торжество над смертью – поражение сатаны. РПЦ-МП в этом, естественно, подыгрывает своему хозяину.

Дело тут не столько в Советской власти, как таковой, сколько в добровольном отступлении народа от своей веры – во всенародном предательстве. Положение, несмотря на видимую свободу, сохраняется по сей день. Новый год подменяет Пасху и затмевает Рождество. И это хуже, чем просто запрещение на празднование. Любой запрет порождает поиск и протест, так же как гонения на Церковь порождали мучеников и нередко приводили к массовым обращениям ко Христу. Подменить веру – намного эффективней, чем запретить. Чистым ядом никто не травит, а если травят, то тем самым сразу облачают себя и вызывают протест. Травят обычно отравленной пищей. В итоге, насытив на весьма краткое время, отравленная еда не питает, а убивает. Так же и подмененная или искаженная вера – уже не вера вовсе, а значит, не угроза нашему убийце сатане.

На Западе похожее положение. Только они начали отходить от истинного исповедания почти тысячу лет назад, и не сразу пришли к положению, где Пасха – праздник для «практикующих», а всенародное празднование Рождества постепенно превратилось в коммерциализированное семейное мероприятие с оттенком благотворительности. Впрочем, речь не о Западе, а русском народе.

Через многолетний цикл тщетных надежд, пустых пожеланий нового счастья в совокупности с неприменными всевозможными излишествами, человеческая душа постепенно черствеет и становится бесчувственной и к подлинному новому счастью – вечному. С детства людей учат лживым стихам про то, что «под Новый год ... .. все сбывается» и лгут им про Деда Мороза. Взрослые не отстают, участвуя в бессмысленных ритуалах, обещая себе и другим «начать новую жизнь». Все это обычно звонко разбивается о грубый булыжник реальности, когда приходит осознание того, что все просто постарели на год, а здоровья, надежд и денег поубавилось. Утешает только то, что пройдет всего лишь год, когда снова можно будет наврать себе и другим про новое счастье и новую жизнь. И так, пока не будет отпразднован год последний.

В этом самое коварство! Поверит ли во Христа, человек, с детства ежегодно приучаемый ко лжи о новом счастье? Захочет ли слушать про Пасху, про воскресение, про вечную жизнь и торжество Спасителя над смертью? Уверует ли в невидимого Бога после того, как ритуально был обманут с Дедом Морозом? Найдет ли в сердце, уголок, не изъеденный ложью, не обросший цинизмом?

Разносторонне рассмотрев Новый год со всеми его традициями, можно уверенно заключить, что этот праздник насквозь пропитан ложью. Если и есть радость от него, то она мимолетна и ненадежна, как насыщение отравленным блюдом. Мало того, из вышесказанного, мы не можем не заключить, что праздник этот исключительно антихристианский. Будучи направлен против Пасхи, торжества жизни над смертью, Истины над ложью, он является главным безбожным праздником. Никакой стратег не мог придумать такого коварного, всеобъемлющего, стройного и действенного плана. Единственно, кому это было бы по плечу – падшему ангелу, отцу лжи. И тем яснее становится непереносимая необходимость в отказе от празднования современного Нового года.

В заключение скажем, что нередко мы слышим о попытках совместить Новый год и веру во Христа. Можно ли служить Богу и мамоне? Человек подлинно православный, воцерковленный и слышать ничего об этом сатанинском торжестве не должен. Как в крещении мы трижды плюем на сатану, так и от праздника этого нужно трижды отречься и не возвращаться к нему никогда.

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума: въ немъ бо звѣздамъ служащій звѣздою учасуся, Тебѣ кланяются Солнцу Правды, и Тебе вѣдѣти съ высоты Востока, Господи, слава Тебѣ.

Величайшее въ исторіи міра событіе — Рождество Христово грубому языческому міру, погрязшему въ религиозно-нравственной тьмѣ идолослуженія, воистину «возсіяло свѣтъ разума», о чемъ такъ учить насъ Слово Божіе: Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Иисусъ Христъ; Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная (1 Иоан. 5, 20).

Вдохновляемая Духомъ Святымъ мудро вела дѣло обращенія язычниковъ ко Христу Святая Церковь. Зная, какъ отвержены люди ко всему, что стало привычнымъ для нихъ и вкоренилось въ самый бытъ ихъ, осторожно подходила она къ замѣнѣ всѣхъ языческихъ вѣрованій и понятій христіанскими. Не вѣдая Бога истиннаго, язычники обоготворяли вещественную природу и своимъ воображеніемъ создали себѣ въ ней много «боговъ». И естественно, что главнымъ «богомъ» стало для нихъ солнце. Вѣдь безъ солнца невозможна была бы никакая жизнь на землѣ, въ томъ числѣ и жизнь самого человѣка. Понятно поэтому, что темные язычники обоготворили солнце и торжественно праздновали начало его «нарастанія» — день «зимняго солнцестоянія», когда дни начинали увеличиваться, а ночи сокращаться.

И чего другого можно было ожидать отъ людей, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй (Матѣ. 4, 16)?

И вотъ Церковь Христова, благовѣствуя имъ о Христъ, какъ о «Солнцѣ Правды», предлагаетъ имъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ вѣры Христовой, вмѣсто «дня рожденія» вещественнаго солнца, праздновать Рождество Христово — день рожденія Того, Кто былъ «Солнцемъ Правды» и пришелъ просвѣтитъ ихъ, во тьмѣ сѣдящихъ.

Какой же «свѣтъ и разумъ» пришелъ возвѣститъ намъ «Солнце Правды» Христъ?

Онъ пришелъ благовѣствовать намъ миръ (Ефес. 2, 17), поскольку Онъ Самъ, по словамъ Апостола есть миръ нашъ (Ефес. 2, 14), разрушившій «средостѣніе вражды», стоявшее со времени грѣхопаденія прародителей нашихъ, между нами и Богомъ, и мѣшавшее намъ приблизиться

къ Богу, какъ къ Отцу нашему и быть братьями другъ другу — «Плотію Своею», то-есть крестною смертію за всѣхъ насъ.

Ангелы привѣтствовали поэтому Рождество Спасителя міра торжественнымъ пѣніемъ: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 14).

Это совсѣмъ не тотъ «миръ», о которомъ такъ лицемѣрно кричатъ въ наше время тѣ, кто вовсе не желаютъ мира, а всюду насаждаютъ безбожіе, вражду и ненависть. Ибо нечестивымъ нѣтъ и не можетъ быть мира (Ис. 48, 22).

Миръ, о которомъ пѣли Ангелы и который пришелъ принести намъ на землю Христъ — Солнце Правды, это миръ съ Богомъ, миръ съ ближними, какъ съ нашими братьями во Христъ, и миръ съ своей собственною совѣстью, когда она не омрачается и не отягощается грѣхами и преступленіями противъ Закона Божія.

Это — тотъ миръ, который завѣщаль Своимъ послѣдователямъ Христъ на Тайной Вечери передъ Своими крестными страданіями:

Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ и чтобы люди не смѣшивали этого мира Христова съ лживолицемѣрнымъ миромъ людей, не признающихъ Христа, добавилъ: не якоже миръ даетъ, Азь даю вамъ (Иоан. 14, 27).

Этотъ миръ Божій, превосходяй всякую умъ (Флп. 4, 7) доступенъ только тѣмъ людямъ, которые тщатся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Ефес. 4, 3), у которыхъ, какъ у первыхъ христіанъ, бѣ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 52).

Вотъ этого «единенія духа въ союзѣ мира» и желаемъ мы вамъ, возлюбленные о Господѣ братія и сестры, привѣтствуя всѣхъ васъ съ великимъ и радостнымъ праздникомъ Рождества Христова — этимъ славнымъ днемъ благодатнаго снисхожденія чловѣколюбиваго Бога къ людямъ — днемъ мира

и благоволенія въ чловѣцѣхъ!

Миръ имѣйте между собою! какъ завѣщаль намъ Христъ (Марк. 9, 50) и постоянно учили Его святые Апостолы, и тогда Богъ мира будетъ со всѣми вами (Рим. 15, 33), сокрушитъ сатану подъ ноги ваши вскорѣ (Рим. 16, 20) и исполнитъ васъ радости и мира (Рим. 15, 13), какихъ никогда не можетъ дать людямъ миръ сей, во злѣ лежащій.

А правда, миръ и радость о Дусѣ Святы это и есть то «Царствіе Божіе», наслѣдниками котораго пришелъ сдѣлать насъ Рождшійся нынѣ въ Виелеемѣ Богомладенецъ — Христъ — «Солнце Правды». Аминь.

Архіепископъ Аверкій (Таушевъ) +1976

Наше издание — некоммерческое. Мы не взимаемъ платы, и при этомъ, не размещаемъ никакой рекламы. Поэтому, мы просимъ по возможности поддержать насъ. Вы можете пожертвовать что-то непосредственно в храме, послать пожертвование по почте или сделать это на нашемъ интернетъ сайте. Адресъ храма и издательства:

Église de Saint-Seraphim de Sarov 8011 Ave. Champagneur Montréal, QC H3N 2K4
<http://www.rusorthodox.com> эл. почта: rusorthodox@gmail.com